

ПОЭТ ЖИЗНИ

Памяти Риммы Романовой

Отношение поэта к творчеству и к жизни в целом во многом определяет приблизительный выбор тем, изобразительных средств и приёмов, не говоря уже о примыкании поэта к тому или иному литературному течению. Вот, например, Маяковский – хрестоматийный пример поэта-гражданина. Ну, и все мы со школы хорошо знаем его темы, средства и прочее... Не узнать его практически невозможно. Чтобы не ходить далеко, покопавшись в том же Серебряном веке, легко отыщем поэтов-мыслителей вроде Бальмонта или Мережковского, а то и вовсе поэтов форм во главе с Хлебниковым.

Римма Романова не была ни тем, ни другим, ни третьим, ни кем-либо ещё. Если говорить о русской литературе обобщённо во всем её вневременном многообразии, то стихи Риммы Романовой довольно сложно отнести к какому-то одному литературному направлению. Если же говорить узко о нашей региональной современной литературе – об авторах, чьи творческие биографии формировались плюс-минус где-то на бельских просторах, а значит, прогнозируемо должны перекликаться, иметь много схожего, типичного – то и здесь стихи Риммы Романовой сложно пристроить в какую-то группу. Она всегда занимала пусть и не ключевое, но своё, обособленное место в литературном процессе. Биография-то её перекли-

кается со многими, а вот стихи отличаются. Их сложно обобщить со стихами её земляков-современников, даже ближайших друзей, единомышленников, коллег по перу. Возможно, в силу их разнообразия. И если говорить о творческом методе Риммы Романовой, то хоть такого метода в литературе и не существует, но она была поэтом жизни, просто и искренне писала о том, что составляло её жизнь, что думала, чувствовала, что восхищало или возмущало её, волновало душу.

Потому-то в её стихах сложно выделить какую-то одну стержневую тему. Далеко не всегда они похожи друг на друга по форме и приёмам, которые использует автор. Будучи поэтом жизни, Римма Романова всякий раз писала так, как подсказывало ей сердце, а главное – обо всём, что образует многогранность каждодневного человеческого бытия – о выборе приоритетов, ценностей в юности, тонкостях взаимоотношений между людьми, процессе поэтапного взросления человека, совести и смысле жизни, любви, радости материнства, судьбе Отечества, красотах природы и многом другом. А что объединяет все её стихи, независимо от прорабатываемых в них тем, так это максимальная доброта, искренность, открытость, лёгкость и сквозящая в каждой строчке, в каждом слове чистота души автора, любовь к жизни. Она даже о смерти, о своей

собственной предстоящей рано или поздно смерти, сумела сказать с этой самой любовью, с предельной лёгкостью и жизненностью, напоминая всем своим читателям о балансе между рождением и смертью человека.

*Всё гармонично,
всё пройдёт как надо.*

Иная жизнь откроется во мгле.

И день прощальный

будет как награда

За всё, что оставляю на земле.

Так пророчески по отношению к собственной судьбе скажет Римма Романова в стихотворении «Вне времени о неизбежном», так оно в итоге и случится.

Хотя Римма Романова не была Маяковским, но гражданственность её стихам не чужда. А чего в них ещё больше, так это патриотизма, не показного политического, а настоящего искреннего – чистой любви к большой и малой Родине, красотам родного края и людям, населяющим его. С юных лет пристраиваясь к походам и сплавам, Римма Романова восхищается величием Урала, красотой его гор, рек и озёр. В стихах «По дороге на Иремель», «Песня про Нугуш», «Учалы», «Уральские незабудки», «Туристам третьего вагона» и многих других раскрываются самые тёплые чувства автора, связанные с башкирской природой, её одухотворением, практически очеловечиванием.

Одновременно Римма Романова умеет находить очарование и в старых уфимских улочках, городских окраинах, самобытном мире малых городов родной республики. Пожалуй, квинтэссенцией этой любви одновременно и к природному, и к городскому началу малой Родины, которые оба связаны у автора с чистыми детскими воспоминаниями, может послужить стихотворение «Дорога домой».

Не только заядлая туристка, но и в целом в силу жизненных обстоятельств немало в своё время попутешествовав-

шая, Римма Романова умела находить впечатления для своих стихов везде, где бы ни находилась, восхищалась природной красотой тех краёв, где оказалась, подмечала особенности менталитета людей в новых местах. В её творчестве периодически всплывают то образы тюльпанов на склонах Варзобского ущелья, то огни Уссурийска и дальневосточный базар. И всё-таки в центре – всегда родной Урал. Не только красоты его природы, но и история этой земли, специфика межнациональных взаимоотношений населяющих её народов, уникальный сплав культур и религий. В стихах Риммы Романовой зачастую прослеживается неделимый образ природной и национальной многоликости башкирского края. Это место, где

По-русски, по-башкирски,

по-татарски

Тоскуют речки, камни просят ласки.

«Отечество» сливается с «Ватан»,

Слова переплетаются, как вены.

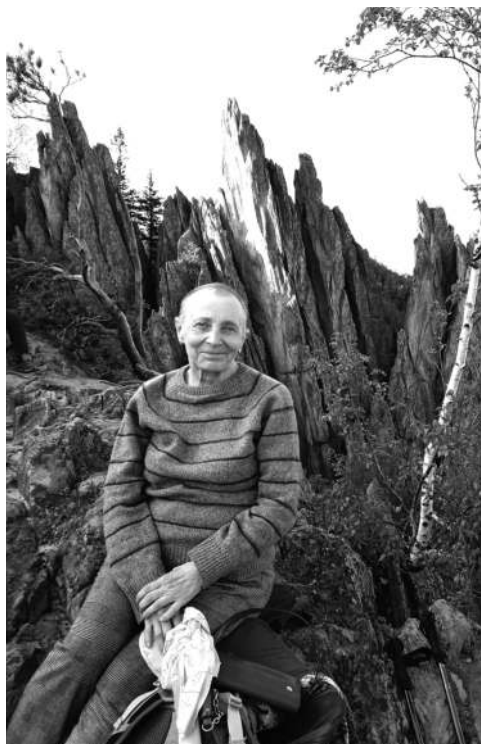
Более того, в отдельных стихах Риммы Романовой прослеживается мотив башкироцентризма – восприятия Башкирии как всестороннего центра мироздания на границе Европы и Азии. Поэт подчёркивает высокую евразийскую миссию нашего края, сплав культур и конфессий, многонациональное единство, выковывавшиеся на протяжении столетий в не самых простых исторических условиях, что делает их лишь ещё более прочными.

Эта искренняя преданность Риммы Романовой малой Родине, глубокая проработка темы родного края в её стихах не могли остаться незамеченными. Подборку стихов Риммы Романовой мы с Иреной Кульсариной включили в завершённый не так давно седьмой том антологии «Башкирия в русской литературе», куда, как считаем, вошло всё только самое-самое, одни лишь современные литературные сливки о Башкирии, причём взбитые

именно на русском языке. И хотя сомнений в том, быть или не быть Римме Романовой в седьмом томе, у нас изначально не было, очень важно, что с инициативой включения её подборки выступила редакция журнала «Бельские просторы», на страницах которого она была и наверняка ещё долго будет частым гостем. В поддержку Риммы Романовой выступил и Союз писателей республики. Это хорошо демонстрирует то, как все её уважали и ценили. И очень важно, что мнение о её включении в седьмой том формировалось коллегиально и единодушно. В итоге она заняла в нём достойное и законное место. Это справедливо. Несправедливость же заключается в ином – в том, что до выхода седьмого тома Римма Романова не дожила всего нескольких недель. Но это в любом случае прижизненное признание, поскольку подборку стихов и её биографию мы с ней совместно готовили заблаговременно.

Вообще если говорить о несправедливостях, то их в творческой судьбе Риммы Романовой достаточно. Это поэт не то чтобы даже недооценённый (ценили-то её давно и многие), но вот что точно, так это то, что она – поэт, не избалованный наградами и званиями – их у неё почти и нет, а могли бы быть. По молодости не приняли в Союз писателей, а могли бы принять – эту несправедливость удалось исправить только в 2018 году. Первая книга вышла в 2004 году, а вполне могла бы выйти лет на двадцать раньше. Это уже не говоря о множестве преподнесённых ей судьбой жизненных несправедливостей, не имеющих прямого отношения к творчеству... В конце концов, и сам уход из жизни в неполные шестьдесят шесть лет, это тоже дикая несправедливость по отношению к такому Человеку.

Сложно сказать, задумывалась ли обо всём этом сама Римма Романова, но, скорее всего... вряд ли. У неё был совершенно не такой характер, чтобы

Римма Романова, последний поход. Фото 2

опускаться до роптаний. Она жила с лёгкостью и с благодарностью к жизни, ко всему миру за каждый день. Что бы ни случилось. Этот же настрой старалась передать и другим – как при встречах с людьми, так и в стихах. Хотя мы и не часто общались с ней, но всё же за четверть века знакомства мне ни разу не довелось видеть её в дурном настроении и с хмурыми мыслями. Если такие мысли и были, они прятались глубоко-глубоко внутри, а для окружающих – всегда жизнерадостность, всегда позитив и целое солнце света.

Этим своим жизнеутверждающим началом, своей простотой и добротой она могла создать соответствующую атмосферу в любом месте, в любом коллективе. Так и хочется привести в пример презентацию её первой книги «Облако – сердце» в декабре 2004 года в канун новогодних праздников. Презентация эта прошла не в доме Союза

писателей, не в ДК, не в библиотеке, а... в мебельном цехе, в месте, казалось бы, не лучшим образом подходящем для литературных мероприятий. Однако, благодаря как людям, которые помогли всё это организовать Римме Романовой, так и в первую очередь ей самой – её доброжелательности, лёгкости и открытости, в этом цехе была создана настолько душевная и максимально литературная обстановка, что лучшей презентации мне прежде видеть не доводилось.

С этой же доброжелательностью ко всему миру она и творила. Не случалось обсуждать с ней, как она пишет стихи, но думаю, что делала она это с присущей ей во всём лёгкостью и строки у неё ложились по большей части без мучений, так как они выходили из сердца. А главное, она не только творила, но и понимала миссию поэта намного шире – не просто

написать, а донести до других то важное, мудрое, доброе и светлое, что у тебя есть в душе, а ещё и научить других своему мировосприятию, поэтическому мышлению и искусству слова. Потому много выступала в библиотеках, школах, работала с детьми и молодёжью, вела литературный клуб в Благовещенске, где жила с самого начала этого века. Она многих вдохновила своим примером, многим помогла сделать первые шаги в литературе.

Римма Романова не гналась за признанием и наградами. Потому и те несправедливости, которых в её жизни было немало, умела принимать. Она гналась за правдой и чистотой, старалась не только сама им соответствовать, но и передать это доброе начало максимальному количеству людей. И в этом она вполне преуспела. Благодаря этому и остаётся живой. В нашей памяти. И в её стихах.